

Костёр
90

7 2026

Костёр

ЖУРНАЛ ВЕСЁЛЫХ
И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

С Международным
днём дружбы!

Ежемесячный
литературно-художественный
журнал для школьников «КОСТЁР»
Издаётся с июля 1936 г.
№ 7, 2026 г.

Учредитель: ассоциация журналистов
«Петроцентр»

Главный редактор
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Заместитель главного редактора
С. ИВАНОВ

Главный художник
О. ГРАБЛЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
Е. ИСАЕВА

Дизайн, вёрстка, допечатная подготовка
О. МАРКИНА

На обложке рисунок художника
Дарёны РЕШЕТИЛЕНКО

Издатель: АНО «Медиа ДОМ»

Адрес издателя, редакции:
190013, Санкт-Петербург, ул. Рузовская,
д. 16, помещ. 13-н
Телефон 346-46-92

Электронная почта: media@media178.ru

Дата и время подписания в печать
22.07.2026 20:00
Дата выхода в свет
28.07.2026

Формат 60х90/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,6

Тираж 3100 экз.

ООО «ТИПОГРАФИЯ»
190005, г. Санкт-Петербург,
пр. Троицкий, д. 6, лит. В,
пом./эт./пом. 2-Н/2/37©
«Костёр», 2026 г.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.

Свид. ПИ № ФС 77-88659
от 02 декабря 2024 г.

Распространяется бесплатно.
Гигиенический сертификат
№ 78.07.953

П.011573.06.08 от 06.06.2008 г.

6+

В случае направления работ
для участия в конкурсах жур-
нала «Костёр» законный пред-
ставитель (родитель, опекун)
ребёнка фактом направления
материалов на конкурсы предос-
тавляет согласие на обработку
персональных данных несовер-
шеннолетнего – Ф. И. О. и фо-
тографии ребёнка, сведений
о его возрасте и принадлеж-
ности к учебному заведению –
и даёт разрешение на публи-
кацию вышеуказанных данных
и направленных работ в журна-
ле «Костёр».

ОСТРОВ
ПОЭЗИИ

улыбка

Я вчера нашёл улыбку на поляне.
Я принёс её домой и отдал маме.
И улыбкой этой мама улыбнулась,
Будто в детство босоное вернулась:
В деревеньке тихой, невеликой –
И пахло в нашем доме земляникой.

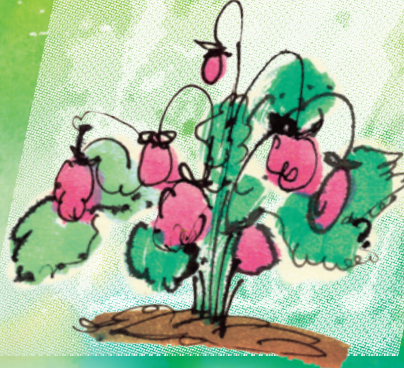
Пасека

Я добегу до пасеки
Через лесок по просеке.
Меня осыпят росами
Кусты крушины рослые.
И пасека покажется
Мне деревенькой сказочной,
Где великаном-сторожем
Работает мой дед!

Шляпа с полями

Папа тихо сидел на поляне
В белой шляпе с большими полями.
И на шляпе с полями у папочки
Стрекоза отдыхала и бабочки!
Любовались со шляпы с полями
На цветы, что росли на поляне!
И мечтали цветы на поляне
Поселиться на шляпе с полями!

Ночь в лесу

Темно и тихо,
За спиной прохлада.
Ночь доброму костру
Сегодня рада!
Подходит ближе
Греться у огня.
Ознобом лёгким
Трогает меня.
У нашего костра
Ей будет веселей.
Для пробы достаю
Картошку из углей.
И прыгает она,
Как будто бы живая,
С ладони на ладонь,
От жара остывая.

В траве

Я лежу в траве
И вижу только небо,
Ощущая
За своей спиной
Не поляну,
Где неделю не был,
А тяжёлый,
Тёплый шар земной.

Рис. художника
Елены Болговой

Лето, которое не уходит на каникулы

ГОД
ОК
РВ
ТАХ
ДВЕРИ

Казалось бы, лето – это время, когда школы за-
тихают, коридоры пустеют, а учителя убирают
журналы до сентября. Но в спортивной школе
олимпийского резерва «Балтийский берег» своё
расписание. Для многих видов спорта лето – самая
горячая пора, время активных тренировок, сборов
и соревнований.

Особенно, если твоя стихия – вода. На Лосев-
ских порогах, на реке Вуокса, рождаются будущие
чемпионы по **рафтингу**. С самого утра слышны
резкие команды – это выводят рафты на воду.
В этом учебном году спортсмены «Балтийского
берега» завоевали две бронзовые медали на Чем-
пионате мира в Аргентине! Те самые ребята, ко-
торые тренируются в Ленинградской области,
вышли против команд США, Франции и Арген-
тины – и не дрогнули. А потом была Адыгея.
Международные соревнования. Первое место.
Золото.

А те, кто выбирают не весло, а **парус**, выходят
на Финский залив. Главные суда юных капита-
нов – «**Оптимисты**». Это самый массовый детский
парусный швертбот в мире. Его придумал амери-
канский конструктор Кларк Миллс в 1947 году для
своего сына. Сейчас под парусами «Оптимиста»
ходят дети из 120 стран, а в мире зарегистрирова-
но больше 150 тысяч таких лодок. Одноместный,
с одним парусом, длиной чуть больше двух метров.
На нём просто учиться, и именно он даёт путёвку
в большой парусный спорт.

Пока одни гребут, а другие ло-
вят ветер, третьи смотрят в не-
бо с трамплинного комплекса.
В «Балтийском береге» лыжи до-
стают не только зимой – здесь круглый год идут
тренировки по **прыжкам с трамплина**. А ведь сне-
га летом нет! Секрет прост: на трамплинах уста-
новлена специальная керамическая лыжня, перед
стартом её поливают водой – и лыжи скользят не
хуже, чем по настоящему насту. Ты разгоняешь-
ся, ветер свистит в ушах, отрываешься от земли –
и летишь. Над зелёной травой, над соснами, над
собственным страхом. Попробуй хоть раз – и пой-
мёшь, что такое настоящий полёт.

Прыжки на лыжах с трамплина – часть большо-
го олимпийского вида спорта, лыжного двоебо-
рья, которое соединяет полёт и гонку. Зимой после
прыжка спортсмена ждёт лыжная гонка по снегу,
летом – кросс. Так двоеборцы тренируются кру-
глый год, не давая себе ни дня отдыха.

Хочешь проверить себя на прочность? Запись
в спортивную школу «Балтийский берег» на «Лыж-
ное двоеборье» уже открыта: **заявки принимают
с 1 сентября по 25 ноября, а зачисление начнётся
с 1 января. Также идёт набор на «Спортивное
программирование», «Спортивное ориентиро-
вание» и «Рафтинг».**

Не бойся пробовать. Может, именно это лето
станет тем самым, с которого всё началось?

Марина ПАВЛОШИНСКАЯ,
руководитель пресс-службы
ГБНОУ «Балтийский Берег»

Фотографии предоставлены
пресс-службой ГБНОУ «Балтийский Берег»

Сегодня в гостях у «Костра» **Тамара Николаевна МОСКВИНА** – заслуженный тренер России по фигурному катанию на коньках, Почётный гражданин Санкт-Петербурга. Недавно легендарный наставник отметила 85-летие. Её воспитанники завоевали свыше 60 медалей чемпионатов Европы, мира, а семь учеников стали чемпионами Олимпийских игр!

Как складывался путь? Что помогает добиваться высоких результатов, оставаться в форме? И почему даже в солидном возрасте Тамара Москвина не прочь сыграть героев детской сказки? Об этом звёздный тренер рассказала нашему журналу.

Я ВСЕГДА ЛЮБИЛА ЧИТАТЬ КНИГИ

– Тамара Николаевна, вы родились через несколько дней после начала Великой Отечественной войны. Как ваша семья пережила то страшное время?

– Мы жили в небольшой комнате коммунальной квартиры на Петроградской стороне. Когда начались бомбёжки, папа отправил нас в эвакуацию на Урал, а сам ушёл на фронт. В дальнейшем он служил в Хабаровске, куда вслед за отцом поехала и вся наша семья. К сожалению, умер совсем молодым, в 47 лет. Ну а вернулись после эвакуации в Ленинград мы только в 1948 году.

– Вы ещё в школе начали заниматься фигурным катанием? Как это произошло?

– Случайно. В четвёртом классе мне за парту посадили девочку на перевоспитание. Я была отличницей, а она нарушала поведение – писала на уроках мальчикам записочки, где они будут встречаться. Вот учителя и решили, что я на неё положительно повлияю и она изменится в лучшую сторону. Мы стали общаться, и она рассказала, что занимается фигурным катанием. Я спросила: «А мне можно попробовать?» Так благодаря одно-

класснице Ире Ефремовой я пришла в этот вид спорта и остаюсь в нём до сих пор.

– Правда, что отец вас научил стоять на коньках?

– Правда. Он подарил мне и сёстрам так называемые «хоккейки», коньки с зубчиками. Мы надевали их дома и на зубчиках, без чехлов – потому что чехлов тогда не было – переходили через трамвайные пути на стадион «Искра», чтобы покататься. Затем я пришла на стадион «Буревестник», где у меня был замечательный первый тренер – Иван Иванович Богоявленский. А когда защищала кандидатскую диссертацию в Институте им. Лесгафта, моим научным руководителем был выдающийся спортсмен и учёный Александр Борисович Гандельсман. Я очень благодарна своим учителям. Они так работали, что хотелось на них походить, перенять лучшие качества, что я и старалась сделать.

– Вы всегда успешно совмещали учёбу и спорт. Закончили школу с серебряной медалью и одновременно занимались фигурным катанием, учились в музыкальной школе по классу фортепиано.

И сегодня темп не сбавляете. Помимо большой тренерской работы сами постоянно за рулём, владеете английским, поддерживаете связь с учениками, участвуете в общественной жизни. Раскройте секрет, как везде успевать?

– Для начала надо составить подробный план. Такая практика у меня ещё со школы. Родители тоже научили распределять время таким образом, чтобы можно было и кататься, и учиться. Я старалась успевать в школе, выучить к следующему дню уроки и вовремя всё делать, чтобы оставалось время пойти на каток, куда меня очень тянуло. Уроки часто готовила в трамвае, пока целый час ехала на Петроградскую сторону. Сегодня жизнь очень насыщенная, и умение планировать является одним из необходимых качеств для каждого специалиста. Я бы посоветовала ребятам ещё в школе начинать грамотно распределять своё время.

– Вы сказали, что в детстве много читали. А помните ли вы книги своего детства и юности?

– Какую-то одну выделить не могу, я любила все книги и чтение в целом, любила узнавать что-то новое. Книга становилась отдушиной и во время поездок, командных сборов, которых в моей жизни было немало. Как правило, на спортивных базах сохранились небольшие библиотеки, и я всегда этим пользовалась, брала понравившиеся книги. Нравилась, например, приключения, детективы.

– Вы хорошо говорите по-английски. Как выучить иностранный язык так, чтобы можно было свободно общаться, читать и писать?

– Английский я стала учить ещё в школе. Когда в 1960 году поехала в Германию на первые зарубежные соревнования, уже говорила по-английски, но не очень хорошо. И сразу поняла, что без языка будет сложно. После возвращения пошла на специализированные языковые курсы и несколько лет училась. На чемпионатах за границей

я порой специально вступала в разговор, чтобы практиковать язык. Плюс читала книги в оригинале.

Однажды попала мне Агата Кристи. Оказалась крайне сложной, потому что там было много разговорного языка, даже жаргона. Но очень интересной!

В 1980 году у меня появился компьютер. Наверное, я была первым советским тренером, у кого он был. С тех пор веду активную деловую переписку. А сейчас стало даже проще: нажал кнопку – и общайся с кем хочешь. А вот соцсети не веду, зачем они мне? Телефон использую как средство связи и общения. Читаю новости, слежу за событиями в нашей стране и в мире. Иногда смотрю телевизор.

– Вы всю жизнь, с детства, на льду, в холоде, по несколько часов день на коньках. Нет дискомфорта?

– Наоборот. При прохладной температуре всё лучше сохраняется! Как в холодильнике. А коньки – двойной плюс, работа удачно сочетается с фитнесом. Поэтому все фигуристы такие стройные и активные.

– Недавно вы снова всех удивили. В шоу Ильи Авербуха «Буратино» вышли на лёд в образе 300-летней черепахи Тортилы. Как решились на такую роль?

– С удовольствием. Почему нет? Сначала, правда, приняла звонок Ильи за розыгрыш, поэтому ответила с юмором: сколько лет черепахе Тортиле? Несколько веков? Прекрасно, мне подходит. Ну а если серьёзно, юмор я обожаю. И улыбаюсь от мысли, что после этого спектакля меня будут называть уже не Тамарочкой, а Тортилочкой. Сегодня мне важно показать людям, что жизнь многогранна и можно оставаться бодрыми и активными в любом возрасте.

Беседовала Елена ИВАНОВА

Фотографии: Сергей Булкин / ТАСС,

Станислав Красильников / ТАСС, Руслан Шамуков / ИТАР-ТАСС

Елена
УСАЧЁВА

Лина была августовская. Зимним не понять, что такое день рождения летом. Зимой у всех школа, конфеты, домашние посиделки, уроки на завтра. А летом никогда не знаешь, как оно получится. Лето разрешает чудо.

Лина начинала ждать будущего праздника сразу же, как просыпалась на другой день после дня рождения. Лето штука такая, не доглядишь, и – вжик! – пронеслось, а там и день рождения затерялся.

Если с сентября Лина бежала за своим праздником, то с июня он сам начинал её настигать, и приходилось тормозить, чтобы всё прошло без суеты, правильно. Вот ещё неделя, вот два дня, и вот – завтра.

Её день рождения прятался в медовых яблоках, в крепкой моркови с грядки, в грибах, принесённых отцом из леса. А ещё ведь придут гости! И случится чудо!

Чудо тоже виделось особенным. Золотыми рыбками в аквариуме. В ярко-красном цветке кактуса. В листе клёна – жёлтом, с красной каймой. В новом платье. В музыкальной свечке. В жёлтых наушниках. А ещё хотелось светящиеся шнурки.

В этом году всё смешалось. Июнь скрутился в колючий городской комок дождей и холода, июль упал на дачу с рекой, высокой травой и ссорой с соседкой Дашей. А потом вдруг – ни яблок, ни морковки, ни гостей на большой дачной тер-

расе не будет. А будет поездка на Селигер. Так сказала мама. Двоюродная сестра Люда едет в экспедицию, она известная походница. Лина тоже поедет. Так надо. А поэтому срочно сдавать анализы, делать справку, собирать всё необходимое.

И вот уже появился новенький зелёный рюкзак, а к нему двухцветная пенка – сторона зелёная, сторона красная, сидущка на резинке («Всегда ходи с ней, мало ли где придётся сесть»), лёгкий спальник («Не зима») и загадочный КЛИМН.

– Самое главное в походе – ложка, – объясняла Люда. – Следи! Потеряешь – будешь есть кусочком коры.

Лина внимательно изучила ложку. Была она новенькая, с пластиковой чёрной ручкой и блестящим железным черпачком. Ну как такую ложку потерять? И кружка у неё была красивая – жёлтая, со стаей фазанов. А миска самая обыкновенная. «Из нержавеющей стали», – важно сказали в магазине. Лине надо будет самой мыть эту миску после каждой еды.

Ничего, справится. КЛИМН значит: кружка, ложка, миска, нож... Точно! Был ещё нож, складной, старый, папа с ним за грибами ходил.

Волновалась только из-за дня рождения. Всё казалось, что он потеряется, что придёт на дачу, где яблоки, глупая Даша и уже холодные вечера, посидит в кресле под лампой во дворе и уйдёт к кому-нибудь другому. Сказала об этом маме,

но мама была странная, у неё были красные глаза и растрепавшаяся коса. Папа куда-то уехал, поэтому «сама, сама, всё сама» и «никуда не денется твой день рождения, вернёшься – отметим».

Она пыталась говорить с Людой, но та была веч-но где-то, по телефону только сказала, чтобы Лина тренировалась ходить пешком.

– Экспедиция туристическо-краеведческая, – сухо бросила сестра, фоном пробивался второй звонок. – Будем изучать природу и ходить в походы. А ещё спать в палатке.

Люда старше на два года, и для неё всё легко. Она уже давно в своих походах и исследованиях. Постоянно готовит доклады, что-то изучает, ездит, выступает. Была в лагерях «Орлёнок» и «Смена».

Лина расстелила коврик на полу в комнате, положила сверху спальник. Долго залезала, спальник перекрутился, она вспотела. Лежать на полу было жёстко. А на боку ещё и неинтересно. Приходилось смотреть под кровать. Там была пыль, забытый белый носок и маленький красный ручной мячик. Вот он где!

Забросила мячик в рюкзак и решила, что земля – это не пол. Пол бетонный, а земля земляная, она мягче. И села читать про Селигер.

«Озеро ледникового происхождения. В Тверской и Новгородской областях России».

Про ледники она слышала, они тают. Положила голову на руки, закрыла глаз, заплакала. Не хочет она на Селигер, она хочет день рождения!

До дня рождения оставалась неделя, а Селигер уже наступил. Надо было идти на вокзал, садиться в электричку, ехать, опять идти. Первые несколько шагов рюкзак казался лёгким, ноги пружинили, но скоро что-то произошло с дыханием, рюкзак потянул назад, плечи налились незнакомой болью. Телефон брякнул, сообщая, что разрядился. Зарядку взяла, а зарядить забыла. Вот ведь!

В электричке, когда сняла рюкзак, захотелось немного полетать – так всё сразу стало воздушно. Люда знакомила с ребятами.

– Это Антон, Антон и ещё раз Антон.

Народ засмеялся. Как-то их тут было много. И все казались очень взрослыми. С такими день рождения не отмечают. А вдруг они нехорошие?

Руководителя звали Ирина Генриховна.

– Первый раз, да? – Села она рядом. От неё пахло чем-то сладким. Лицо в морщинках. – Это хорошо, что с сестрой. Тебе понравится.

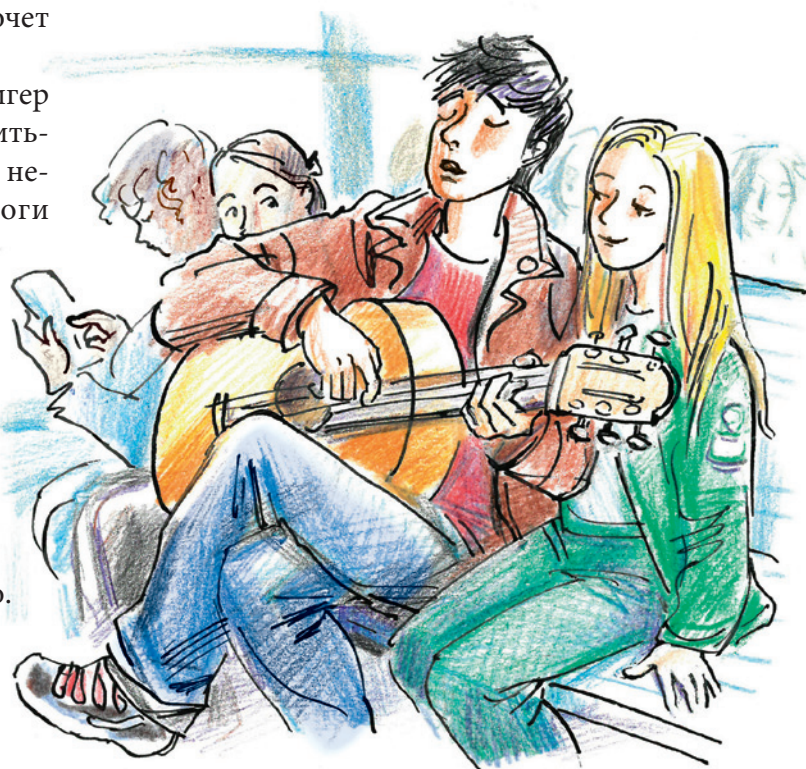
Но Лине уже не нравилось. Она не могла посидеть в телефоне и забыла на вокзале сходить в туалет. А теперь попроситься в туалет было боязно. Три Антона постоянно подшучивали друг над другом. Люда сидела рядом с одним из них, густая чёлка падала на глаза. Была ещё пара мелких изначалки. Пацаны выделялись в проходе между креслами. Ехали две мамы. Как сели, они стали перебирать листочки, что-то подсчитывать, говорить про дрова, воду и крупу, про деньги. Её мама тоже могла поехать. Она так хорошо готовит. Особенно пирог с поздними ягодами. А на него свечки. Прошлым летом было двенадцать, и все их Лина задула за раз. Желание загадала – чтобы через год было так же хорошо. А тут вот как...

Антон с чёлкой, потянулся, достал с полки над креслами гитару в чехле. Свистнула молния. Брякнули струны. Вокруг него собрались. Только сейчас Лина стала различать девчонок. Раз, два, что-то их тут много. Опять стало тревожно.

С чёлкой заиграл Цоя.

«Перемен требуют наши сердца».

Сердце Лины требовало туалета и вернуться домой.

С электрички сошли, сели в автобус. Рюкзак уже ненавидела. Он становился всё тяжелее, а ещё в нём ничего невозможно было найти. Хотела достать помаду и тёмные очки – не вспомнила, куда засунула. Откинула клапан, а там сверху всё загораживает Миска. Именно так, с большой буквы. Её величество Миска и его высочество Ложка. Пропади они все пропадом!

Автобус пыхтел долго. Снова пели песни. Про картошку. Про лошадей, которые утонули. Стало нестерпимо грустно.

Куда-то приехали и снова стали ждать автобуса. С туалетом разобралась ещё в поезде, и теперь хотелось есть. Антоны сбегали в киоск за чипсами. Лина отвернулась от предложенного пакета. В глазах закипели слёзы. Скорее бы домой.

И вот уже совсем маленький автобус повёз их вдоль озера. Оно было бесконечным. Лина видела озёра – у себя в городе, в других местах. Но у них всегда были берега, удобные пляжи. А тут вода и вода, без берега, с бесконечными деревьями, сторожащими границу.

Соро́га, Засе́лье, Залу́чье. Названия деревень пугали. Лина смотрела на ребят. Они опять пели и улыбались. Они были вместе, им было хорошо. Люда снова жалась к Антону с чёлкой. Лина почувствовала себя отдельно. Зарядит телефон, позвонит маме, пусть забирает. Никаких срочных дел быть не может, если ей так плохо.

Приехали.

Автобус закрыл двери и упылил прочь.

– Немного пройдем, – скомандовала Ирина Генриховна.

Один из Антонов помог руководительнице с рюкзаком. Антон с чёлкой перекинул гитару в чехле через шею, пошёл, постукивая по корпусу, отбивая шаг. Девчонки разбились на пары, стали что-то бурно обсуждать. Лина сместилась в хвост к мамам. Пары у неё не было. А мамы опять заговорили о дровах, о раскладке по продуктам и о погоде. Обещали дождь. Ненадолго. Потом солнце.

Шли по ветвящейся тропке через поле. Прошедшие перед ними расквасили дорогу. Лина в кедах скользила. Люда объясняла, что в походах – только трекинговые кроссовки, ботинки или сапоги. Но Лина любила свои жёлтые кеды. Они грели душу. Как частичка дома. Она из них не вылезала всё лето. Тут тоже продержится. Загадала – если не будет снимать (не считая ночей), то всё получится.

Как она услышала из разговора мам, осталось пройти мостик и будет точка старта, а вернее, финиша – мыс, где их ждёт лагерь, откуда будут отправляться в экспедиции.

Лина расслабленно поставила ногу на мостик. Шагнула раз, другой, третий... Нет, третий не шагнула. На втором шаге нога поехала. Она наклонилась, чтобы удержать равновесие. Рюкзак потянул

вперёд. Лина кувыркнулась и оказалась в воде. Упала неудачно, лицом вниз. Никак не могла выкарабкаться, чтобы поднять голову.

Заохали мамы. Закричали впереди колонны. А потом Лину дёрнули за рюкзак, и она встала на ноги. С куртки, со штанов текла вода.

Лина боялась смотреть по сторонам. Они смеются, показывают пальцами. Они придумывают злые прозвища и будут теперь всё время издеваться. Болела подвёрнутая нога.

– Ты чего? – спросил один из Антонов, не с чёлкой, а длинный, худой, с аккуратной стрижкой, – он-то Лину и вытащил.

Не смеялся, а смотрел сочувственно. Командовал:

– Переобуться надо. Штаны сменить. Это ничего. Бывает.

Лина увидела, что не так уж она и промокла. Упала не плашмя, а всего лишь на колени (было совсем мелко), а поэтому из потерь – кеды да штаны, рукава куртки... Кеды!

Кеды были в глине, звенящая желтизна пропала.

– Ну-ну, не расстраивайся, – остановилась рядом Ирина Генриховна. – Это даже хорошо, что так начинается. Значит, дальше всё отлично пройдёт.

Лина не была уверена, что это знак хорошего. Вытащила из рюкзака сапоги, шерстяные носки и треники. Кеды хотелось выбросить, они подвели. Но не здесь же. Сунула в пакет и взяла с собой. Потом кинет в воду или костёр, чтобы никто не видел.

Место стоянки – сосновый мыс с вытоптанной землёй. Между деревьями палатки.

Увидела знакомый зелёный флаг турклуба сестры. У неё и футболка была зелёная, с логотипом.

– А вот и наши палатки, – сказала Ирина Генриховна, пока один из Антонов помогал ей снимать рюкзак. – Девочки, вам зелёная, мальчишкам синяя. Остальным серые.

Лина сбросила рюкзак около зелёной палатки, похожей на бегемота. Люда присела перед пологом, открыла молнию.

– Ну чего застыла? Загружайся! – командовала она. – Внутри пенку, спальник и то, в чём будешь спать. В ботинках в палатку не лезем, оставляем в тамбуре. Разгрузишься, тащи рюкзак в другой тамбур. КЛМН сразу достань, чтобы потом не искать. И полотенце с мылом.

Всё в повелительном наклонении. Опять захотелось плакать.

Мыс наполнился звуками. Смеялись, звенели гитары. Вечером замелькали фонарики. На поляне вспыхнула яркая электрическая лампа, освещавшая большие рюкзаки.

Первая же ночь подарила открытие – спать на земле было жёстко. Под бок попалась кочка. Лина ёрзала, пытаясь найти удобную позу. Люда ворчала. Две другие девчонки – Катя и Катя – спали. У них были одинаковые короткие косички. Под утро Лина уснула, но её как будто сразу разбудили, и так неудобно было вылезать сначала из спального мешка, потом из палатки. То ли дело дома – спустил ноги с кровати и побежал.

Конечно, со вчерашнего дня миску с ложкой за Лину никто не помыл, а сама она забыла. Макароны прилипли к бокам. В холодной воде под ручкомойником всё это не отмывалось. Дошла до озера. Берег был затянут камышом – или как называется высокая трава с острыми краями? Черпнула миской воды, посмотрела. Там плавало зелёное. Водоросль какая-то.

– Тут вода грязная, – ворчала Лина за завтраком. – Как её можно использовать?

– Чистая, – хитро улыбнулась Люда. – У нас будут экологические исследования. Ты увидишь, что вода тут такая чистая, что можно сырой пить.

– Так-так, – появилась Ирина Генриховна. – Ничего сырого не пьём! Гадости разные в рот не суём! Или давно животы не болели? Линочка, ты сегодня мне помогаешь. Ещё Геню с Сеней возьмём, а то они от безделья скоро на сосну залезут.

Геня с Сеней – те самые мелкие. Их отправили собирать хворост.

Ирина Генриховна пошла с Линой проверять запасы, лежащие в отдельной – называется «продуктовая» – палатке.

– Крупа, макароны. Сгущёнки много, должно хватить. Тут колбаса, сыр, консервы. И печенье с пряниками. Девочки всё рассчитали. Если что, на байдарках сходите в деревню, там магазин есть. Сегодня я буду тебе говорить, что принести, ты идёшь сюда и достаёшь.

Лина смотрела на печенье и грустила. Заряжать телефон было негде. Обещали, что завтра привезут генераторы – «когда приедут судебские». Умные Антоны ходили с пауэрбанками. У одного был зарядник от солнечной батареи. Просить у них было страшно – откажут, ещё и гадостей наговорят. А значит, маме она в ближайшее время не позвонит.

– Перед готовкой кашу обязательно промыть, – наставляла Ирина Генриховна.

– Какую? – не очень вслушивалась Лина.

– Да всю! Обязательно! Не ленись! Здоровье дороже.

Геня с Сеней сложили костёр, попросили разрешения зажечь.

– Ты за ним следи, – показала на Сеню Ирина Генриховна. – Он у нас фаермен. Без огня жить не может, постоянно что-нибудь поджигает. Свечки делает.

Лина кивала. Она бы тоже сейчас что-нибудь подожгла. Время клонилось к обеду. Её послали за макаронами. Она взяла пачку, покрутила в руках и пошла к озеру на мостки. Мыть так мыть, всё так всё. Она покажет себя хорошей, и её похвалят. И скажут, где зарядить телефон.

Долго придумывала, как мыть длинные макароны. Решила, что будет каждую просто опускать в воду и класть обратно в коробку. А невымытую положит пока на мостки.

– Ты чего тут?

Лина вздрогнула. Работа была медитативная, вода еле слышно плескалась, Лина ушла в себя.

– А я всё жду-жду, когда ты макароны принежёшь...

Ирина Генриховна с тревогой смотрела на Лину.

– Мою, – показала на проделанную работу Лина. – Вы же сказали, здоровье дороже.

– Дорогая моя! – всплеснула руками руководительница.

В памяти всплыли уроки труда, на которых они варили макароны и делали яичницу. Ой, мамочки! Это же не крупа!

Потрясённая Лина стояла на мостках, горя стыдом.

К вечеру её уныние стало безграничным. Плакать хотелось постоянно. Неудобно было всё: сидеть на жёстком бревне, спать на отлёженных боках; руки от холодной воды стали шершавыми, волосы разом испачкались. Люда пропадала с Катями. Телефон зарядила, но мама была недоступна. День рождения стал ещё на сутки ближе.

Сидели у костра – больше идти было некуда. Ирина Генриховна рассказывала о планах: научатся ходить на байдарках, посетят Нилову пустынь, изучат лес, наберут ягод, сделают варенье или пирог. Ну и конечно, экскурсии, краеведческо-туристический маршрут. К нему подготовятся за неделю. А потом все по кругу стали рассказывать о первом дне – что понравилось. Очередь дошла до Лины. Хорошее не вспоминалось. В памяти крутилось только плохое. И вдруг поняла: да они все врут, и она тоже соврёт. Стала рассказывать, как понравилось спать в палатке, как понравилась еда на костре, как нравится, когда все вместе поют.

Антон принёс гитару. Хором пели «Изгиб гитары жёлтой...», «Картошку», Цоя, «Дом восходящего

солнца». Хотелось послушать про лошадей. Лина смотрела на огонь. А может, и не врут? Сидеть-то у костра хорошо.

Про макароньки никто не вспоминал. Вот странно. И про её падение с моста забыли.

Утром был дождь. Он пошёл ещё ночью, но Лина этого не заметила. И хоть по тенту здорово щёлкало, всё равно проспала до завтрака. Дежурили Антоны.

Зарядку делали под тентом. Завтракали, ходили на судейскую поляну. Из больших рюкзаков доставались алюминиевые дуги и резиновые шкуры – собирались байдарки. От такого чуда превращения Лина забыла, что вот прямо сегодня и ни днём позже хотела уехать. Байдарки, вода, а ещё, говорят, будет катамаран с парусом. Парус – это ведь что-то из сказок?

Вечером опять сидели у костра, опять пели. А перед этим говорили. Странно, что все были готовы рассказывать. И так интересно было узнавать, что у других на душе, в голове. Делились открытиями. Она тоже. И о байдарках, и о том, как ставить палатки.

Ночью зарядил дождь. Забыла на улице сапоги, они вымокли. Чуть не заплакала! Вот ведь! А кеды так и лежат в рюкзаке грязные.

Худой Антон принёс две палки, вогнал в землю, показал, как сушить сапоги.

– Только в костёр не суй, стоят, – добавил напоследок.

Радовалась Лина недолго. Вдруг обнаружилось, что пропала ложка. Всё было на месте – миска и кружка, – а ложка с красивой чёрной пластиковой ручкой исчезла. Вроде клала в пакет... Вроде она научилась следить за своими вещами, поняла, что её величество Миска и его высочество Ложка ценные. Замену не найдёшь.

Кашу пришлось есть чужой вилкой, а к обеду прискакал Геня и отдал что-то без черенка. Её ложка... нет только пластиковой ручки.

Лина долго вглядывалась в поцарапанный черпачок.

– Я у костра нашёл, – важно сообщил Геня. – На земле лежало.

Конечно, специально сломали. Бросили, наступили, потому что она тут никому не нужна, только мешает и делает всё неправильно.

С криком: «Смотри! Смотри!» Геня помчался к палаткам. Около дров на корточках сидел Сеня и что-то делал. Из-под его рук во все стороны полетели искры. Лина успела схватить мелкого за капюшон толстовки. Сеня зашёлся криком, покрасневшее лицо залилось слезами.

– Это он петарды привёз, – выдал друга Геня.

Вечером Лине выдали медаль за спасение из огня. Смущённо улыбалась. Мысль о дне рождения, о ложке, о себе уже не была такой болезненной. Антон спел про лошадей. Лина сидела и вспоминала, что хорошего в этот день произошло.

В день рождения она въехала с уже непонятно каким чувством. Вечером накануне смотрела на Катю, на других девчонок, на Антонов, на мелких. Конечно, они не знали, что у неё праздник. Эх, чудо, где же ты? Нет никаких чудес...

Первая полезла в палатку – остальные всё что-то шептались, хихикали. Привычно легла так, чтобы кочка не упиралась в бок.

Проснулась от треска. Открыла глаза. Мир стал разноцветным. Он вдруг включился зелёным, красным, жёлтым, синим. И закрипел.

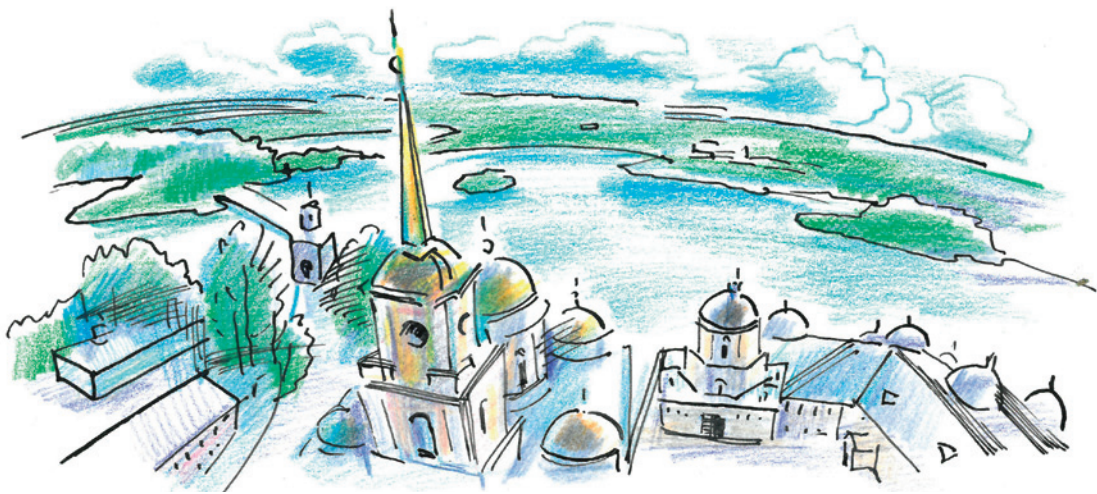
Вокруг были шарики. Небольшие, туго надутые. Шевельнулась. Скрип стал уже какой-то совсем невозможный, а потом хлопнуло.

– Ура! – заголосили снаружи.

Лина дёрнулась, чтобы выбраться.

«Хлоп! Хлоп!»

Полог распахнулся, и в палатку влетел Сеня. Пузом упал на шарики.

– Вот как надо, – важно сообщил он.

Обиженный Геня вполз и тут же сообщил, что он надувал шарики, у него болят щёки, и он тоже имеет право.

– По-здра-вля-ем! – хором крикнули, как только Лина выглянула наружу.

Казалось, здесь не их небольшой отряд, а вся экспедиция. Как имениннице ей досталась честь вести зарядку, а потом за завтраком выдали большой ломоть хлеба, а к нему – целую упаковку сгущёнки. Подарили ложку. Деревянную. По черенку выжжено: «Селигер».

Завизжала от восторга. Ложка! Вы знаете, что такое ложка в походе?

Ирина Генриховна предупредила, что это ещё не праздник, что основное пиршество будет вечером, когда они вернутся из похода в Нилову пустынь. Девчонки сами сделают для Лины салатики. А ещё торт.

– Слиппопопница! – заорал Сеня.

Присевший рядом худой Антон с улыбкой сказал, что это будет очень сладко. В торт кладут все сладости, что попадают под руку: мельчат печенье и пряники, смешивают со сгущёнкой, прокладывают слоями мармеладками и маршмеллоу, а сверху украшают зефиринами. И конечно, чернику, только её надо собрать. Он знает место. Покажет. Лина пойдёт?

– Конечно, – быстро согласилась Лина и зажмурилась.

Так захотелось сохранить внутри себя ощущение восторга.

– В «Бояр» сыграем! – требовал со своего края стола Антон с чёлкой. – И в «Ручеёк»!

Ирина Генриховна кивала, обещая игры и конкурсы. Должны были подойти ребята из соседних лагерей. Заглянут судьи. За ними снарядят Геню с Сеней. Лина засмеялась. Ну конечно, их надо послать, чтобы где-нибудь что-нибудь взорвалось или обрушилось.

В пустыни познакомились с настоятелем, заглянули в реставрируемую церковь. Поднялись на колокольню. Лина забыла, как дышать, от открывшегося вида. Озеро, острова, загибы берегов, бесконечный, утопающий в зелени горизонт. Что-то стало с сердцем: оно вдруг начало быстро-быстро стучать.

– И-и-и, – тихо взвизгнула Лина.

Робко глянула на девчонок. Они её понимали.

– А-а-а! – поддержала Люда и подпрыгнула.

– А-а-а! – заголосили все и кинулись обниматься. Родившийся восторг надо было на кого-то вылить, поделиться.

– Эй! – звала Ирина Генриховна.

– Ты же всё знаешь, да? – крикнула на ухо Люда и рванула вниз по лестнице.

– Что знаю? – заторопилась за сестрой Лина.

– Твои разводиться собирались, но передумали. Помирились. Тебя поэтому и отправили сюда. Мне мама утром звонила.

Лина замедлилась. Разводиться... Помирились... Но это же и есть чудо!

Торт получился высокий. В тринадцать с. Лина задула их разом. Испугалась, что не все желания загадала. Сеня зажёл заново. Она гасила осторожно, по одной. Надо было каждому пожелать что-то очень хорошее.

А главное, пусть Селигер случится ещё раз.

РАБОТА СО СЛОВОМ

КАЛЕЙДОСКОП
ПРОФЕССИЙ

В числе профессий, имеющих дело со знаковыми системами (см. «Костёр» № 2 за этот год), особое место занимают те, что обращаются к сознанию человека через литературные произведения и средства массовой информации (СМИ).

Среди читателей «Костра» вполне могут оказаться будущие **писатели** и **журналисты**, ведь тот, кто любит читать, часто хочет что-нибудь написать и сам. Но как стать писателем?

Вообще-то, со словом работают не только писатели. Сейчас популярным занятием стало **блогерство** – ведение авторских страниц в интернете. Далеко не все блоги содержательны и искусны, но на актуальные проблемы блогеры реагируют быстрее других мастеров слова. Однако для успеха в этой области необходимо, кроме грамотной речи и артистизма, быть знатоком в той области, о которой рассказываешь. А знания приходят с опытом.

Жизненный опыт нужен и **прозаику**, и **драматургу**, и **сценаристу**. Поэтому издавна люди, мечтающие стать писателями, в юности шли в **журналистику**: в **газеты**, **журналы**, на **радио** и **телевидение** – набираться жизненного опыта и набивать руку. **Джек Лондон**, **Марк Твен**, **Илья Ильф** и **Евгений Петров** и многие другие будущие писатели в молодости работали **журналистами** и **корреспондентами** (авторами сообщений с мест событий). Однако и журналисту требуется высшее образование, полученное, как правило, на факультетах журналистики. Чтобы туда поступить,

придётся пройти творческий конкурс. Такой же конкурс, ещё более строгий, проходят те, кто поступает в Литературный институт. Однако далеко не все журналисты становятся потом писателями: это всё-таки разные, хотя и близкие профессии. Точно так же не все выпускники Литературного института остаются в профессии. И наоборот, немало писателей имеют иное, непрофильное образование.

Главным, конечно, является талант – соединение знаний, навыков и способностей. Талант редко расцветает мгновенно: он воспитывается и развивается в процессе творчества, зачастую вопреки неблагоприятным обстоятельствам. Подробнее о пути начинающего писателя рассказывает **Константин Паустовский** в книге «Золотая роза».

Но грамотность и умение излагать свои мысли письменно нужны любому человеку независимо от его профессии. Они пригодятся для того, чтобы вести дневник и писать письма, готовить доклады и отчёты, сочинять диссертации и научные статьи. К тому же существует множество других профессий, связанных со словом, кроме писательской: это работа **корректора**, **верстальщика**, **редактора**, **секретаря**, **библиотекаря**. Если вы любите книгу и чтение, можно попробовать себя и в этих областях.

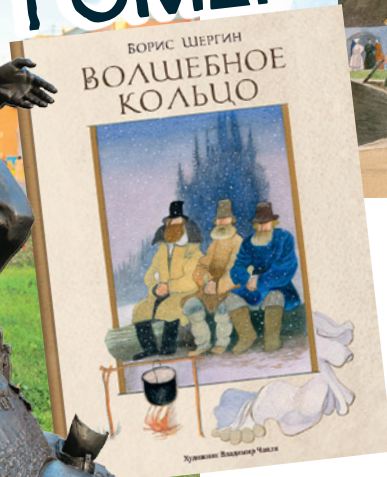
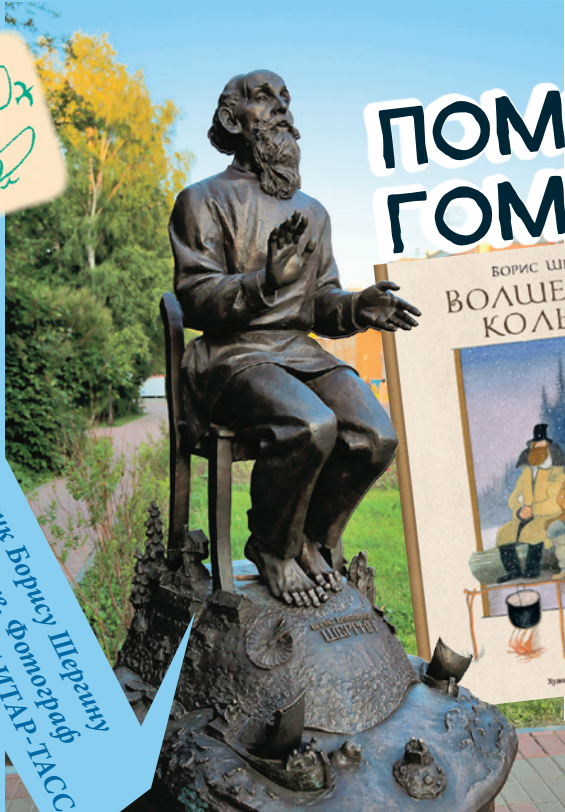
Рис. художника Юлии Лугошкиной

Т. РАБОТКО

ПОМОРСКИЙ ГОМЕР

Памятник Борису Шергину
в Архангельске. Фотограф
Руслан Шалухов / ИТАР-ТАСС

Б.В. Шергин
РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Издательство
Детская литература

Молодой сказитель **Борис Шергин** покидал родной город Архангельск. Провожая, земляки дали ему поручение: «Постарайся, чтобы в Москве наши сказания попали в писания!».

Борис Шергин родился в семье потомственных поморов. Его отец был отважным мореходом и корабельным мастером, и вместе с кодексом поморской чести передал сыну дар рассказчика. А мать, коренная архангелогородка, научила его неповторимой напевности поморских сказаний и старинных духовных стихов.

В Москву Бориса Шергина пригласил Институт детского чтения, чтобы тот познакомил школьников с русским народным творчеством. В столице молодой сказитель имел ошеломительный успех. Широкоплечий, в матросской блузе поверх тельняшки, он выходил на сцену и рассказывал детям своим напевным говором древние былины, перемежая их весёлыми побасенками.

А вскоре вышла первая книжка Шергина «**У Архангельского города, у корабельного пристанища**», составленная им из поморских сказов, слышанных от матери. Автор украсил её своими рисунками, потому что в совершенстве владел секретами северной иконописи. После издания книжки перед Борисом Шергиным распахнулись двери детских редакций. Его небывальщины, новеллы, поморские старины публиковались в газетах и журналах от Москвы до самых окраин.

А сам писатель всё больше тосковал по родине. Но приехать никак не выходило. Ещё в юности он получил тяжёлые увечья обеих ног. Правда, сам Шергин на это никогда не жаловался. Не жаловался и на то, что тогдашняя власть вдруг обвинила его в «воспевании дореволюционного уклада, грубой стилизации и извращении народной поэзии». Писателя перестали печатать. Потянулись годы одиночества, безденежья и нищеты. И тогда всю боль, всю тоску он воплотил в своей сказке «**Ваня Датский**».

Некогда в Архангельске жила вдова, и был у неё единственный сын Ваня. Мальчик мечтал повидать свет. Однажды он тайком сбежал на датском корабле. Двадцать лет плывал по морям-океанам, стал опытным мореходом, обзавёлся в Дании семьей, родил сыновей. Но с годами его одолела тоска по родине. Он дважды приезжал в родной город, чтобы издали посмотреть на постаревшую мать. Наконец в третий приезд Ваня открылся ей и попросил прощения. По просьбе матери сын перевёз в Архангельск всю семью. С тех пор потомки Вани живут на Руси и носят фамилию Датские.

Эту сказку Борис Шергин написал не только про себя. После войны многие семьи оказались разлучёнными, многие люди очутились вдали от родных мест. «Я тем душу питаю, – говорил писатель, – что, когда схватит меня горе, я равняюсь по народу моему».

Только незадолго до своей кончины писатель Борис Викторович Шергин (1896–1973) обрёл заслуженное признание. Одна за другой стали выходить его книги. По мотивам поморских былей и сказок был снят сборник мультфильмов «Смех и горе у Бела моря», и самый лучший среди них – «Ваня Датский». А учёные называли его Поморским Гомером.

Евгений ЛУКИН,
писатель

Фотографии: prodelit.ru, rech.ru, spbilib.ru

Вопрос

Я всегда ношу с собой любимую игрушку, и дома у меня много игрушек. Мои подружки посмеиваются надо мной – они играют в телефонах. Я тоже играю в телефоне, но от игрушек не могу отказаться. Может, я отстаю в развитии?

Маша С., 9 лет.

Рис. художника Елены Болговой

Привет, Маша! Спасибо тебе за такой тёплый и родной вопрос. Почему родной? Потому что в нём я узнала себя. У меня тоже есть несколько маленьких друзей-вещей, которые очень часто со мной и в поездках, и дома. Давай попробуем разобраться, почему обычная вещь иногда становится для человека чем-то большим, чем просто игрушка.

За любимой игрушкой всегда стоит **важная для человека история**. Может, это были какие-то радостные события, которые он пережил вместе с ней один или с близкими. Или, наоборот, ему было грустно, тревожно, а рядом была эта игрушка и помогла справиться. Или она напоминает о ком-то дорогом. А ещё бывает, что игрушка не даёт забыть человеку о мечте.

Да, некоторым людям кажется, будто игрушка – это только для детей, и они спешат казаться взрослыми, стесняясь или даже выбрасывая всё то, что было им дорого в детстве. Но **развитие человека** – это не отказ от всего прежнего, а бережное включение прежних своих историй, привязанностей, людей и вещей в более широкие пространства своей жизни. Это похоже на переезд в более просторный дом, где то, что важно, обретает новый смысл.

Ты говоришь, что, как и подружки, играешь в телефоне. Но в телефоне играется иначе, ведь так? Там всё уже придумано создателями игры: картинка, правила, сюжет. Ты исследуешь уже

готовый мир. А оживить свою игрушечную капибару, панду или авокадо – это чистая **магия воображения**. Ты тут – творец. И уж поверь мне как психологу, твой мозг в этом процессе взаимодействия с игрушкой замечательно прокачивает творческие способности.

Но и это ещё не все. Многие психологи считают, что способность разговаривать с игрушкой – это вообще первая **школа общения**. Ребёнок учится представлять чувства другого и говорить о своих на этом первом тренажёре. Поэтому я совсем не думаю, что ты отстаёшь. Скорее наоборот. Ты выросла, но не потеряла удивительную способность оживлять мир своим воображением. Многие взрослые потом всю жизнь пытаются вернуть её обратно.

Возможно, не у всех есть любимые вещи-игрушки, с которыми путешествуют и разговаривают. Но таких людей достаточно много. Только не все такие храбрые, как ты – кто решился поговорить об этом со всеми. Я вот тоже признаюсь тебе и всем. У меня есть несколько таких вещей, которые для меня как дверь в разные миры, чувства и истории. Я очень ценю эти наши с ними путешествия. Береги не только свои игрушки. Береги свою способность оживлять мир.

Ольга ШУРЫГИНА,
психолог-консультант
образовательных программ
ООО «Яндекс»

Полвека меткозвёздным скиппальцам

Немало написано детскими писателями книг о каникулах! Когда ещё школьникам путешествовать во времени и пространстве? А главное (как доказали писатели-фантасты), лето – самое подходящее время для борьбы с космическими пришельцами!

В 2026 году исполняется 50 лет книге «Дом скиппальцев», посвящённой как раз этой теме. Её автор – **Александр Исаакович Мирер** (1927–2001).

Роман состоит из двух повестей. Первая, опубликованная впервые ещё в 1969 году, называется «Главный полдень». Начинается она как обычный **шпионский детектив**. Подростки прогуливают школу в самом конце учебного года, когда так остро пахнет тополиными почками и учиться уже никому не хочется. Но прогуливают не из-за лени, а потому, что почувствовали неладное: известный в городке Тугарино «Федя-гитарист», шофёр грузовика и другие соседи ведут себя как-то подозрительно... Они вдруг хватаются за сердце, а потом говорят паролем: «Это красивая местность», и после этого обращаются друг ко другу по странному прозвищам: «Линия», «Угол» и «Треугольник».

Явные шпионы! Вот только забыли их в Тугарино не иностранные разведки, а могучая цивилизация балогов, которая научилась хранить сознание «мыслящих» отдельно от тела. Ведь тела умирают, а «мыслящим» хочется продлить своё существование. Но где взять новые тела? И тогда инопланетяне решили колонизировать

другие населённые планеты. Создали специальный прибор, «посредник» – стреляющий законсервированными личностями. И если бы десанту балогов удалось вселиться в сотрудников обсерватории, располагающей радиотелескопом, и дать сигнал на корабль-матку, участь Земли была бы решена. Только смелость и меткость прогульщиков не позволили пришельцам осуществить их план.

Рассказанное выше – лишь приключенческий сюжет, увлекательный и местами страшноватый. Как будто американская фантастика её классической эпохи перенесена в обстановку наших 60-х годов с вездесущими «бардами», клетчатыми рубашками – «ковбойками» и взаимным доверием людей, всегда готовых к взаимовыручке. Однако причина победы землян заключалась не только в меткой стрельбе. Оказалось, что «посредник» не способен подавлять сознание детей и гениев.

А главное, пришельцы оказались цивилизацией трусов. Они так боялись потерять столь дорогие для них, хотя и чужие тела, что оказались не способны на самопожертвование.

Потом другие земные ребята, Севка и Маша, отправятся в космос и проведут каникулы в борьбе с паразитарной цивилизацией. Но об этом, надеемся, вы прочтёте сами в этой книге А. Мирера.

Рис. художника Ники Яковлевой

Астронавигатор
Иван СЕРЁГИН

русский аналог – Белянин. А ещё девичьей фамилией матери Виталия была Бланк, что в переводе с французского, как вы уже догадались, означает «белый»!

В Лопухинском саду Петербурга неспешно плавали утки. Плавали и подозрительно поглядывали на нас. Иногда, правда, они отвлекались на добычу в виде мелкой рыбёшки, однако затем вновь продолжали следить за нашими передвижениями.

Прогуливаясь летним днём по Аптекарскому острову, мы болтали о литературе, и вскоре темой нашего разговора стал певец животного мира **Виталий Бианки**. Одна моя спутница призналась, что с ранних лет обожала его истории, а когда повзрослела, сама начала писать, и её соавтором стала Петергофская Белка! Другая когда-то совместно с сыном В. Бианки написала о классике детской литературы книгу – погрузившись в детали его творчества, она раскрыла все тайны, зашифрованные в рассказах о братьях наших меньших.

Тем временем компанию уткам составили чайки. Стройным рядком восседали они на козырьке дачи купца Громова и тоже слегка удивлённо поглядывали на нас сверху вниз.

– Дамы, – воскликнула я. – Вы только взгляните на этих белоснежных красоток!

– И правда, смотрят, будто местные правители, – поддержали меня спутницы.

– Вот мы беседуем с вами о книгах Виталия Валентиновича, вспоминаем любимые рассказы, – он и явился к нам через птиц!

– Верно подмечено. Предстал в образе белокрылого создания, в полном соответствии с фамилией.

Вы, мои дорогие читатели, возможно, не знали, что Бианки с итальянского переводится как «белый»? Когда-то прадед Виталия Валентиновича, оперный певец, заменил свою немецкую фамилию Вайс, означавшую белый цвет, на итальянскую, а спустя десятилетия уже сам Виталий Бианки взял двойную фамилию, к итальянской прибавив её

– И, правда, удивительное совпадение. Вот и дачный дом, который снимала семья Бианки, находился в местечке, связанном с белым цветом – в посёлке Лебяжье на берегу Финского залива.

Другая моя спутница припомнила удивительный зверинец, располагавшийся в городской квартире родителей Виталия Бианки при Зоологическом музее, где в орнитологическом отделении работал отец будущего писателя. Именно он привил сыну любовь к природе и развил в нём наблюдательность.

Ну а вам, вероятно, не терпится узнать, что же странного происходило во время нашей прогулки вдоль пруда и почему утки и чайки так косо посматривали в нашу сторону. Подозревая неладное, я обернулась и вдруг увидела тень мужской фигуры – усаха, одетого в охотничий костюм натуралиста. Рядом никого похожего не оказалось. Неужели это был призрак?..

– Дамы, кажется, за нами следует сам Автор, – шепнула я спутницам, и мы пуще прежнего продолжали обсуждать любимые рассказы Виталия Бианки. Лично у меня в фаворитах «Мышонок Пик» и «Чей нос лучше». А вы, быть может, предпочитаете бессменный хит писателя – его «Лесную газету»?

Ваш Книгоходец Инна МАКАРОВА

ЧЁМ РАССКАЗЫВАЮТ ПАМЯТНИКИ*

ПРОПАВШИЕ НАГРАДЫ

Светило яркое июльское солнце, когда дедушка и Серёжа подошли к постаменту с гранитным бюстом – памятнику человеку с серьёзным лицом и окладистой бородой.

– **Семёнов-Тян-Шанский**, – представил его дедушка и уткнулся глазами в блокнот, в который заранее выписал необходимые для экскурсии подготовительные материалы. – Скульптор **Всеволод Всеволодович Лишев** изобразил выдающегося географа и общественного деятеля в камергерском мундире, с Андреевской лентой через плечо, со всеми наградами на груди.

– Не может быть! – воскликнул Серёжа.

– Верное замечание, – кивнул дедушка. – Изобразить Петра Петровича со всеми его наградами не представляется возможным. Даже устное их перечисление требует чрезвычайно большого пространства. Орден Андрея Первозванного, Анны первой степени, ордена Владимира первой, второй третьей и четвёртой степеней, орден Святого Александра Невского... И это далеко не всё.

Когда дедушка на минуту прервался, исчерпав страницы блокнота, внук уточнил:

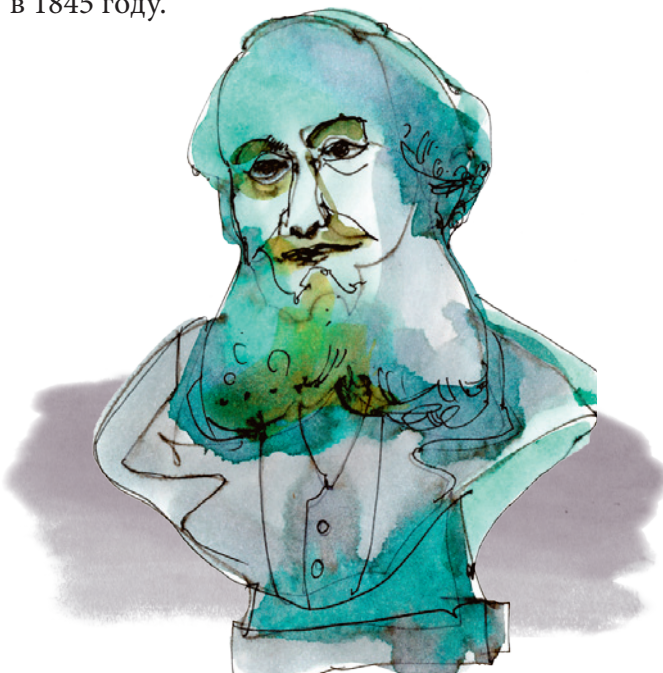
*В прошлом выпуске нашей рубрики её герои,
Серёжа с дедушкой, вели разговор
о памятниках, установленных в сквере
возле дома 54 по Лермонтовскому проспекту.
Но об одном из них поговорить не успели –
пора было идти домой.
Теперь дедушка и внук вернулись.*

– Не в том смысле «не может быть», что все ордена не поместятся, а в том, что на памятнике вообще нет наград!

– Ах да, – опомнился дедушка, – прости, зарпортовался. Ордена – конечно, не все. Они были, но новая власть, пришедшая в 1917 году, недолюбливала высокочинных людей. Памятник Семёнову-Тян-Шанскому демонтировали, а потом, через много лет, снова установили, но уже без орденов.

– Лишили, стало быть, заслуг, – сказал кто-то из прохожих, заинтересовавшихся импровизированной экскурсией.

– Не до конца, – успокоил говорящего Серёжин дедушка. – На обратной стороне пьедестала, поглядите-ка, как прежде, так и теперь значится: «Отчизновед, первый учёный – исследователь Тянь-Шаня, участник освобождения крестьян от крепостной зависимости». Но размеры постамента тоже ограничены. На нём перечислено далеко не всё, чем прославился выпускник Николаевского кавалерийского училища, окончивший его в 1845 году.

Рисунки художника Елены Болговой

* Фрагменты из книги. Полная версия книги готовится к печати в издательстве «Галарт».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА: СЕМЁНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ

Когда Пете Семёнову было десять лет, его дядя, вспоминал Пётр Петрович на склоне лет, «принёс в дом стихи на смерть Пушкина, написанные входившим в славу Лермонтовым».

Когда Пете сравнялось пятнадцать, он поступил в военно-учебное заведение, питомцем которого был когда-то автор тех запрещённых цензурой строк.

Когда юнкер Семёнов лучшим по выпуску окончил училище, то доложил по начальству, что не останется на воинской службе, а намеревается пойти по научной части, и поступил в Санкт-Петербургский университет. Его интересовали и география, и геология, и ботаника, и энтомология – наука о насекомых. Всё ему удавалось, повсюду он поспевал – потому что был дисциплинирован и отважен.

Нужна ли учёному смелость? Путешествуя в 1854 году по Европе и узнав о начавшемся извержении Везувия, Семёнов бросился в Неаполь. Он поднялся на вершину извергающегося вулкана, а потом спустился в ущелье и пошёл перед потоком лавы, высота которого пятикратно превышала человеческий рост.

Едва вернувшись из заграничной поездки, Пётр Семёнов отправился в район Тянь-Шаня. Земли те были почти не изучены. Знали только, что там расположено таинственное озеро Иссык-Куль. Самое подробное его описание принадлежало средневековому монаху Сюан-Цзану и содержало такие слова: «Драконы и рыбы обитают в нём вместе».

Путь был долгим. Наносились на карту реки и дороги, пополнялся гербарий. Росло энтомологическое собрание (кстати говоря, коллекции насекомых, которые Пётр Петрович собирал всю жизнь, хранятся в Зоологическом музее Академии наук и насчитывают до 700 тысяч экземпляров!).

Заполнялись страницы дневника. Охота на тигров. Стычка с воинственными кочевниками (экспедиционный отряд то и дело становится боевым). Смертельно опасные переходы над пропастями...

И вот, наконец, Иссык-Куль. Рыбы в нём оказалось много. Драконов не обнаружилось.

После возвращения с Тянь-Шаня подступили другие заботы: в стране готовилась отмена крепостного права. Семёнов становится экспертом редакционных комиссий Главного комитета по крестьянским делам.

Крепостное право отменили в 1861 году; в 1862-м Пётр Петрович принимает пост директора Центрального статистического комитета, а потом – вице-председателя Главной переписной комиссии.

Первая в истории Всероссийская перепись населения дала такие итоги: численность населения – 130 миллионов человек, грамотными себя назвали 20 процентов жителей. Император в опросном листе в графе «род занятий» указал: «Хозяин земли русской». Семёнов – «научная деятельность».

Сказано довольно скромно. Звания и должности не обходили его стороной. Он сенатор, действительный тайный советник (то есть полный штатский генерал), член Государственного совета...

Основной же и немеркнущей заслугой Петра Петровича продолжало считаться путешествие на Тянь-Шань. Недаром в 1906 году, к пятидесятилетию той экспедиции, высочайшим указом к фамилии Семёнова добавляется почётный титул Тянь-Шанского.

Прожив с новым именем ещё восемь лет, Пётр Петрович скончался на восемьдесят восьмом году и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

На этом экскурсия закончилась. Пора было идти домой.

Продолжение в следующем номере.

к доверию, или Ещё раз об HTTPS

Здравствуйте, мои дорогие мыслители! Я как-то говорил, что самая дорогая в мире вещь – это доверие. Оно бесценно. Буквально: его не купишь ни за какие деньги. Но доказать, что заслуживаешь доверия, конечно, можно. Вернёмся к теме шифрования.

Один из наиболее надёжных шифров – это **симметричное шифрование**. Вот решил кто-то передать кому-то секретное сообщение. И закодировал его так, что никто из посторонних никогда его не разгадает. Потому что отправитель и получатель заранее договорились использовать один и тот же **ключ** – скажем, конкретную книжку, в которой слова послания находятся на конкретном месте в конкретной строке на конкретной странице, и лишь двое посвящённых в тайну шифра знают где именно. Сюжет из шпионского триллера!

В мире компьютерной безопасности симметричное шифрование работает похожим образом. Но что, если зашифровать надо срочно, а ключа у получателя

нет? Допустим, зашёл пользователь на сайт банка и запрашивает информацию по счёту – как защитить его данные от чужих глаз?

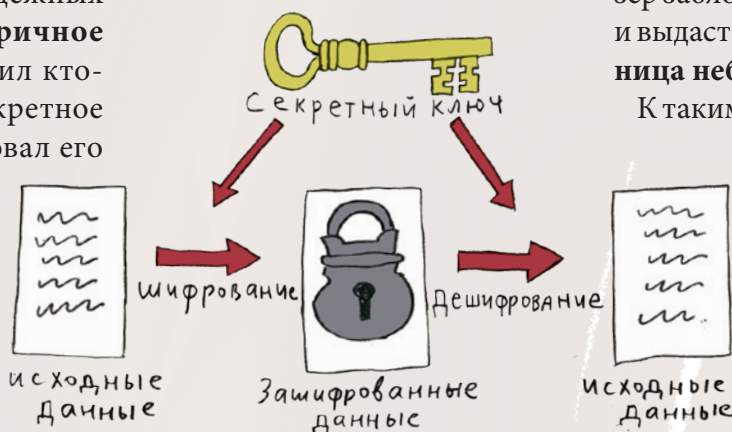
Тут вступает в дело **протокол HTTPS**. Помните про протоколы? Это правила связи для обмена данными в сети. Протокол HTTP соединяет компьютер с обычным интернет-сайтом, а буква **S** в расширенном **HTTPS** сигнализирует, что связь устанавливается с сайтом **защищённым** (по-английски – **secure**), с **симметричным шифрованием**. Но как передать ключ? Вдруг это

сроки действия сертификата и прочие данные.

И вот что важно: выпускает сертификаты независимая сторонняя организация – **удостоверяющий, или доверенный, центр**. Для приобретения сертификата владелец сервера обращается в такой центр и проходит проверку. Сертификат можно просмотреть – такая функция доступна на сервере центра. Сертификат можно и отозвать – это может сделать или сам владелец, если решил закрыть сервер, или удостоверяющий центр, если он выявил нарушения. Список доверенных центров изначально встроен в браузеры, и в случае обнаружения **неверного** или **отозванного сертификата** браузер заблокирует переход на сайт и выдаст предупреждение: **страница небезопасна**.

К таким предупреждениям относитесь, пожалуйста, серьёзно и кнопку «Всё равно посетить» не нажимайте! Иначе рискуете занести в компьютер вирусы. А если хотите дополнительно проверить сертификат, можете нажать на **маленький замочек** в адресной строке сайта. Этот значок показывает, что сайт проверен и подключение безопасно.

Ну а после того, как браузер сверил сертификат, компьютер безопасно договаривается об общем с сервером **симметричном ключе** и уже использует зашифрованный канал для передачи данных.

не официальный сайт банка, а какие-то мошенники?

Для этого браузер сначала инициализирует обмен по протоколу **TLS (Transport Layer Security, или «защита транспортного уровня»)**. Сервер, где расположен сайт, в свою очередь, предоставляет **сертификат TLS** и открытую часть своего ключа. В сертификате указано имя сервера,

Мирослав АНДРУЩЕНКО

Рис. художника Артёма Костюкевича

– Если бы у нашей семьи был герб, я бы изобразила на нём очки, ведь они объединяют всех нас: маму, папу, меня и брата. Мне кажется, через эти стёкла мы одинаково смотрим на мир и замечаем в нём только хорошее.

Ольга ХИЛЬЧЕНКО, 13 лет

**ЕСЛИ БЫ У ТВОЕЙ
СЕМЬИ БЫЛ
СВОЙ ГЕРБ, ЧТО БЫ
НА НЁМ БЫЛО
ИЗОБРАЖЕНО
И ПОЧЕМУ?**

– Если бы у моей семьи был свой герб, каждый член семьи получил бы свой знак, отражающий его увлечения или характер. Я бы выбрал креветку – я их очень люблю, и ещё перо с тушью, потому что мне нравится рисовать. Папе подошли бы атом и ролики. Моя сестра Оля мечтает стать актрисой, поэтому у неё были бы микрофон и театральная маска. Сестра Даша любит танцевать и постоянно что-то мастерит, так что для неё я бы изобразил туфли для танцев и клей-пистолет. А у мамы были бы книга и гантели, ведь она любит читать, работает учителем и следит за здоровьем.

Ярослав БАБИН, 12 лет

– Герб моей семьи выглядел бы в форме хомяка – это наши любимые питомцы. Наша мама вкусно готовит, поэтому на гербе находился бы кусочек торта.

Камилла КОВАЛЬ, 13 лет

– На гербе моей семьи будет изображён большой и румяный блин, как символ нашей воскресной традиции, когда вся семья собирается вместе, чтобы печь и кушать блинчики.

Александра ЖУЧКОВА, 10 лет

– На моем гербе обязательно было бы мороженое, потому что в моей семье все его очень любят.

Лея МИШКОВСКИ, 7 лет

– В центре нашего герба сидела бы большая пушистая сова, которая символизирует то, что я очень люблю математику.

Александр КОЗЛОВ, 10 лет

– На гербе моей семьи я бы изобразила большое сердце, разделённое на две части. Первая часть – это домашние животные, которые живут у нас дома, а во второй половинке – я, мама, бабушка и дедушка.

София НИКОЛЯ, 12 лет

– На гербе моей семьи я бы изобразила медаль, потому что все в нашей семье связаны со спортом.

Арина СЕРКИЧЕКОВА, 13 лет

– Если бы у нашей семьи был герб, я бы изобразила на нём тульский пряник, потому что вся наша семья: я, мама, папа и мой брат родились в городе Тула.

Арина ИВАНОВА, 11 лет

– Герб нашей семьи был бы круглым, как глобус. В центре был бы изображён щит, как символ того, что в нашей семье все защищают друг друга. Из центра вытекали бы маленькие линии, похожие на маршруты, подчёркивая любовь всех членов семьи к путешествиям.

Рома ШАРГОРОДСКИЙ, 12 лет

– Я бы нарисовала большое зелёное дерево, которое показывает нашу семью – то, какие мы дружные и как друг друга поддерживаем. Вокруг дерева стоял бы большой круг из людей, держащихся за руки, – это мы, наши родители и друзья.

Полина ШКУТИНА, 12 лет

**Опрос провели Елизавета ШАРГОРОДСКАЯ, Ева МИШКОВСКИ,
Медиа студия «G24», ГБОУ гимназия № 24 им. И. А. Крылова,
Санкт-Петербург**

БЕЛГОРОД

От города к полю – тропинка
Сейчас, как и раньше путь лёг.
На поле небесной слезинкой
Сверкнул голубой василёк.

Он помнил, когда спозаранку
Чужие здесь шли и свои.
И к городу двигались танки,
Гремели за город бои.

Старинных домов не осталось,
И в этом не наша вина.
Судьба здесь России решалась,
Здесь дважды катилась война.

Не верилось – город построен
Из мёртвых, казалось, руин.
А ныне парад стоит строем
Красивых домов и витрин.

Наш Белгород труженик, воин
В созвездии славных имён.
Он звания был удостоен,
За подвиги был награждён.

Столица тюльпанов, сирени –
И сам словно белый цветок.
В зелёных холмах под их сенью
Он сам, как зелёный росток.

Рис. художника Дарёны Решетиленко

РУСЬ

Беспредельны просторы России –
Ширь и даль, их никак не объять.
Её рек величавых разливы,
Её храмов святых благодать.

Устремляясь колосьями в небо,
Созревают хлеба на полях.
И такую красу вряд ли где-то
Ты в чужих повстречаешь краях.

Шум лесов бесконечных под ветром
И волнение озёр и полей,
И чудесным наполнены светом
Души русских обычных людей.

Те, которые Русь защищали,
В войнах старых ушедших веков,
Кто, не сдавшись, в огне устояли
Перед ордами злобных врагов.

Я страны широту воспеваю
И души. Богом заданный путь.
Русь ты наша, Отчизна святая,
Будь всегда, обязательно будь!

ЛЕТНЯЯ ПОРА

Всё вокруг теплом согрето,
Яркие мечты.
Песня радостная лета –
Песня красоты.

Время счастья, смеха, красок,
Аромат цветов.
Лето каждый день прекрасно,
Ты – моя любовь!

Море солнца, море света
Бриз попутный кораблю,
За окошком пело лето
То, которое люблю.

Моя нежность, моя радость,
Спелых ягод горсть.
Опускался тихо август
Сетью ярких звёзд.

И куда-то звали дали
Нас в дорогу, в путь.
Разбежавшись, мы мечтали
Крыльями взмахнуть.

Юлия ЧЕРНИКОВА,
12 лет, МБОУ СОШ № 1, Белгород

Шаштвенная карта

«Тут на карте и нарисован дракон, но, коль скоро мы доберёмся до Горы, мы и без карты его найдём...», – говорит один из героев повести Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно».

Нашу жизнь сложно себе представить без географических карт. Чаще всего мы имеем дело с очень точными **планами местности**, созданными с помощью спутниковых фотоснимков. Но и бумажные карты никуда не делись, а их уже надо уметь читать. Но это совсем не сложно, ведь у любой современной карты есть легенда – табличка-пояснение. Мы всегда можем заглянуть туда и узнать, что, например, болото обозначается горизонтальными черточками, а церковь – крестиком.

Но так было не всегда. На старинных средневековых картах никакой легенды не бывает. Город так и будут рисовать – вот стены с башнями, вот церковь, вот домики. Несколько нарисованных деревьев – лес или роща. На море могут быть нарисованы волны и корабли. На особенно сложных картах появляются фигурки людей – здесь скачут рыцари, рядом крестьяне пахут землю, на далёком Севере местные жители ездят зимой на лыжах. А ещё дальше, где у автора карты точные знания закончились, уже и вообще не люди живут, а скажем, **песоглавцы** или ещё какие-нибудь чудовища. Вот такую карту и имеет в виду толкиновский герой.

Если мы посмотрим на карту Сибири, нарисованную в 1701 году **Семёном Ульяновичем Ремезовым**, нам покажется, что перед нами какой-то фантастический, выдуманный мир. Мы не узнаем привычных нам очертаний материка – на карте (или, как тогда говорили, «чертеже») «всех сибирских градов и земель» будет обширная прямоугольная суша, обнесённая по краям тонкой ленточкой океана. Но, присмотревшись, мы найдём в левом верхнем углу Китайскую стену – значит, на чертеже Ремезова север находится внизу, а юг – наверху. А если мы прочитаем надписи на карте, всё окончательно встанет на свои места – реки и города будут располагаться относительно

друг друга вполне точно, только в произвольном масштабе. Дело в том, что задача старинного чертежа другая, чем у современной карты – не дать полное представление о местности, а **показать, как попасть в ту или иную точку**. Мы даже увидим пояснения – от такого-то города до такого-то столько-то дней пути по реке.

Значки-рисунки не исчезли из картографии совсем. Их используют на разного рода сувенирных картах и схемах – например, в парках или музеях. Маленькие изображения зданий или памятников наглядны и удобны – они позволяют быстро найти дорогу к ним. А фигурками животных пользуются учёные при составлении **зоогеографических карт**, которые показывают расселение зверей и птиц.

Михаил ЛЕВАНОВ

Инга СОМС

МЫ С ПАПОЙ РИСУЕМ

Папа сегодня дома, возьмём карандаши.
Мы нарисуем небо, речку и камыши.
Вот появился кораблик, вот показался причал.
Вот – капитанский мостик, вот нарисован штурвал.
Это – на мостике папа, это – на палубе я.
Папа рисует якорь, парус рисую я.
Мы поднимаем якорь и отправляемся в путь,
Добрый попутный ветер будет нам в парус дуть!
Мы покидаем речку и уплываем в море.
С папой мы будем долго плыть в голубом просторе.
Синее-синее небо и голубая вода...
Вдруг, непонятно откуда, на горизонте – беда!
Слышится ясно команда:
– Пираты! На абордаж!
– Ой, что же будет, папа? Бедный кораблик наш!
Папа рисует волны, папа рисует остров,
Но до него нам с папой будет доплыть непросто.
Быстро рисую тучи, молнии, сильный град.
Но и к дождю, и к шторму каждый готов пират.
Фрегат их ближе и ближе...
– Папа, спаси! – прошу я.
Папа рисует акулу, зубастую и большую.
И, не пугаясь ливня, молний и грома раскатов,
Ловят пираты акулу, ловит акула пиратов.
Плещутся волны сердито, море уже на полу.
Ну, до свиданья, пираты! Мама зовёт к столу!

Весёлый звонок

ВЕДЁТ УЧИТЕЛЬ СМЕХА
ЛЕОНИД
КАМИНСКИЙ

Дорогие ребята! На улице лето, у вас уже каникулы, а я, несмотря на это, решил провести урок литературы, связанный с изучением творчества Пушкина. Я полистал подшивки «Весёлого звонка» и выбрал для вас самые смешные случаи.

Топал в топку

Витю вызвали к доске читать наизусть отрывок. Он начал: «Зима! Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь. Его лошадка, снег почуя, плетётся рысью... рысью...»

– Голубев! – не выдержала учительница. – Опять ты не готовил уроки! Даже не знаю, как ты закончишь четверть!

Тут Витя вспомнил: «Как-нибудь!»

И все засмеялись!

– Кто предсказал князю Олегу, что он умрёт от своего коня?

– Местный экстрасенс.

– Какое произведение мы изучали на прошлом уроке?

– «Песнь о вещем Онегине»!

А вот и очередной новый старый «Весёлый звонок»! Соскучились? Вот вам тогда вторая часть подборки смешных случаев на уроке и ответов у доски, которые Учитель смеха собрал на тему произведений Александра Сергеевича Пушкина в 1999 году.

Продолжаем отдыхать, веселиться – и удивляться неожиданным событиям из жизни золотой рыбки, Троюкурова и «вещего Онегина»!

Галя вышла к доске и без запинки прочитала стихотворение «Анчар».

– Ну что ж, – сказала Анна Григорьевна, – стихотворение ты выучила. А теперь расскажи нам, что это за растение «анчар»? Как его характеризует автор?

– Это такое ядовитое растение. К нему ни птица не летит, ни тигр!..

И все засмеялись!

Рыбка-посылочка

Юля читала у доски сказку «О рыбаке и рыбке». И вот она дошла до места, когда старуха требует:

«...Хочу быть владычицей морской,

Чтобы жить мне в Окияне-море,

Чтоб служила мне рыбка золотая

И была б у меня на посылках».

– Кто знает, – спросила учительница, – что означает выражение «быть на посылках»?

– Я знаю! – сказал Егоров. – Это старухе захотелось, чтобы золотая рыбка доставляла ей с почты письма и посылки!

И все засмеялись!

– Какими чертами характера обладал Кирила Петрович Троекуров?

– Он был строптивый и любил всякие приколы.

РИСУНОК по ПРОВОДАМ

Представь, что тебе нужно срочно отправить другу фотографию или рисунок, а привычного мобильного телефона с интернетом под рукой нет. Как быть?

Столкнувшись с подобной проблемой, итальянский физик Джованни Казелли ещё в XIX веке придумал хитроумный прибор – «пантелеграф». Это был родственник популярных тогда телеграфов, передававших короткие тексты по электрическим проводам. Тексты эти кодировали, и самым известным кодом считалась азбука Морзе. А пантелеграф Казелли должен был передавать по электрическим проводам картинки!

Представь, что ты и твой друг решили сыграть в «рисунок по клеточкам», но находитесь в разных комнатах и переговариваетесь по телефону. У тебя на листке уже есть рисунок, а у друга листок пока пуст. Чтобы передать ему изображение, ты начинаешь вести пальцем по первой строчке своих клеточек слева направо и диктуешь другу: «Пусто... пусто... закрась! ...пусто». Друг рисует под диктовку: где ты сказал «пусто» – пропускает, а где сказал «закрась» – быстро штрихует клеточку карандашом. Потом вы переходите на вторую строчку, дальше на третью... Таким образом на листе у друга постепенно появляется точно такой же рисунок, как у тебя.

Пантелеграф Казелли работал похожим образом, только «клетчатым листком» служила фольга с изображением, по фольге вместо пальца человека скользила **тонкая игла**, а команды ей отдавало **электричество**. Пустые участки фольги передавали электрический ток хорошо, а покрытые чернилами, наоборот, ток не пропускали. Если игла натыкалась на чернильный рисунок, электрический ток автоматически пропадал, и это

Фотографии предоставлены
Центральным музеем связи
имени А. С. Попова

означало «Внимание, тут чернила! Закрась эту точку!». На приёмном устройстве сигнал получала другая игла и закрашивала нужный фрагмент.

Чтобы вы с другом не запутались, на какой именно клетке и строчке сейчас находитесь, нужно предварительно договориться о начале передачи информации. В устройстве Казелли для такой синхронизации были установлены **маятники**, которые должны были запускаться одновременно. В этом был главный секрет технологии и её большая проблема. В соседних зданиях запустить такие маятники синхронно труда не составляло, а вот сделать так, чтобы они не сбивались на большом расстоянии, оказалось тяжело. А ведь у России были планы использовать пантелеграф для общения с Китаем! Но даже расстояние между Москвой и Петербургом оказалось для аппарата практически непреодолимым...

Этот прибор можно увидеть в Центральном музее связи имени А.С. Попова. А ещё в музее связи можно познакомиться с историей почты, рассмотреть модели старинных телеграфов и современных спутников, позвонить по дисковому телефону и даже попасть в телевизор!

Мария СЕРОПОЛКА,
экскурсовод экскурсионного отдела
ФГБУ «Центральный музей связи имени А. С. Попова»

Когда вручаются престижные кинопремии, среди любителей кино царит ажиотаж. Ещё бы! Направляясь в зал, кумиры публики пройдут по красной ковровой дорожке! Будут вспышки фотокамер, крики фанатов и нескончаемый парад дорогих изысканных нарядов. Красная дорожка стала символом почёта и уже традиционно используется в наши дни для чествования знаменитостей на официальных мероприятиях.

Возникает дополнительный вопрос: когда же это всё началось?

Точно никто не знает. Во всяком случае, задолго до появления кинематографа. Самое раннее литературное упоминание о красной ковровой дорожке встречается в трагедии «Агамемнон» древнегреческого драматурга Эсхила, написанной аж в 458 году до нашей эры. Царь Микен, главный герой пьесы, возвращается домой из победоносного военного похода. Перед ним расстилают красную ковровую дорожку. Агамемнон поначалу отказывается идти по ней. Он смущён: по таким коврам ведь ходят только небожители!

Почему же? Это вопрос скорее технический. В древности для окраски шерсти в красный цвет использовали выделения желез **иглянок** – особенных средиземноморских моллюсков. Их много, но сами иглянки существа небольшие. Чтобы добыть из них один грамм краски, нужно выло-

вить из воды великое множество этих морских обитателей. Конечно, красную краску можно было получать ещё и из тычинок **крокуса**, проще говоря – **шафрана**. Но в одном его цветке всего три-четыре тычинки, а их для получения яркой краски необходимы тысячи. Это делало красные ковровые дорожки поистине бесценными.

Так было и позже. Если мы взглянем на картины эпохи Возрождения, то увидим: такие ковры лежат только под тронами монархов и помостами для высокопоставленных церковнослужителей.

Потом появились искусственные красители. Но исключительность красного уже закрепилась в историческом сознании. До сих пор в торжественных случаях перед почётными гостями на церемониальных и официальных мероприятиях – например, при встрече глав государств – расстилается красная ковровая дорожка. И никто уже не смущается.

На **Московском международном кинофестивале** мы тоже можем её видеть. А в 2018 году на **кинофестивале «Хрустальный источник»** в Ессентуках была расстелена рекордно длинная красная дорожка – 555 метров.

Не идите по проторённой дорожке, не ступайте на скользкую – и, очень может быть, вам когда-нибудь доведётся пройти по красной!

ЕСЛИ МНЕ ПОДАРЯТ ЛОДКУ...

ОМОРОЧКА

«**Б**уду рад катамарану, оморочке и сампану», – говорит герой стихотворения Бориса Заходера о лодках. Про **катамараны** – лодки, у которых два корпуса – мы уже говорили, про **сампан** – большую морскую лодку из Индокитая – поговорим как-нибудь в следующий раз, а сегодня в фокусе нашего внимания будет **оморочка**.

Слово «оморочка» звучит вроде бы по-русски, но с каким-то явно местным оттенком. На самом деле это именно русское слово, а вот сами изобретатели оморочки **нанайцы** называли эту лодку «дяи».

Родом оморочка с **Дальнего Востока** – именно там, на берегах Амура и его притоков, живут нанайцы и близкие к ним народы – ороки, орочи, удэгэйцы. Все они – охотники и рыболовы, вся жизнь их связана с рекой и лесом. Для такой жизни совершенно

необходима лёгкая и удобная лодка – именно такой и была оморочка. Её делали из больших кусков **бересты**, сшитых между собой сосновыми корешками, а каркас лодки собирали из гибких деревянных реек. Швы между листами коры замазывали смолой. Нос и корма изящно загибались вверх.

Лодка получалась очень лёгкой и при этом вполне прочной, на ней можно было выйти и на большую воду. Двигается оморочка с помощью двухлопастного весла, как у байдарки. Если охотнику надо было перебраться в ближнюю речку или озеро по суше, он просто поднимал лёгкую лодочку на плечо и переносил куда требовалось.

Управлять оморочкой для неподготовленного человека нелегко. Неудачно сел в лодку или слишком резко взмахнул веслом – и лёгкое судёнышко может перевернуться. Но для амурских

охотников, которые привыкали к таким лодкам с детства, оморочка становилась почти продолжением тела.

У берестяной оморочки много родичей. Самые известные – **каное** индейцев Северной Америки.

**Дай коры мне, о Берёза!
Жёлтой дай коры, Берёза,
Ты, что высишься в долине
Стройным станом над потоком!
Я свяжу себе пирогу,
Лёгкий чёлн себе построю...**

Так говорит главный герой «**Песни о Гайавате**», собираясь построить такое каное.

Везде, где растёт берёза, люди высоко ценили её кору – прочную и не пропускающую воду. Берестянки делали по всей Сибири, строили их и русские охотники на Севере. Форма у этих лодочек тоже похожая: все берестянки имеют одинаково острые нос и корму.

С появлением современных материалов берестяные лодки вышли из употребления. Но их строят учёные и мастера-энтузиасты – чтобы изучить технологию на практике. Оказалось, что при всей своей лёгкости и хрупкости берестянки вполне способны выйти даже в море. Так что нельзя исключать, что именно на таких лодочках люди каменного века добирались до островов или пересекали широкие проливы.

Лодки-берестянки в Музее Мирового океана (Калининград).
Фото автора

Дежурный капитан
Михаил САВИНОВ

ЦАРСКИЕ КУДРИ

Июль, время бурного цветения луговых и лесных трав. Трудно остановиться на каком-то одном цветке, так все они прекрасны и неотразимы. Но особое внимание привлекает растение, называемое «саранка». Встретить его можно на лугах и лесных опушках от Европы до Северной Азии. Саранка (*Lilium martagon*) – это удивительное луковичное растение из семейства *Лилейные*, также известное как *лилия кудреватая*, *царские кудри* или *мартагон*. Яркие, изящные, можно даже сказать, грациозные – эти лилии всегда притягивают взгляды. Их стройные стебли усыпаны розовыми чалмовидными цветками, а ярко-зелёные листья собраны в «юбочки»-мутовки вокруг стебля.

Эта лилия получила название «саранка» от тюркского слова «сары», что означает «жёлтый», ведь луковицы этой лилии действительно жёлтого цвета, а второе имя – «мартагон» – за особую форму цветка, похожего на турецкую чалму, от тюркского «мартагон», означающее тюрбан. Русское народное прозвище «царские кудри» саранка получила за яркие, загнутые к стеблю лепестки.

Большую роль в любви к этому растению сыграло и то, что для народов Сибири саранка была привычным продуктом, таким же, как для нас с вами картофель. Луковицы саранки, богатые крахмалом и сахарами, собирали осенью, высушивали, и в сушёном виде они могли храниться до весны. На Руси саранку копали на Егорьев вешний день (6 мая). Луковицы ели сырыми, но чаще их кипятили в молоке или запекали в золе. Нередко сладкая и мучнистая на вкус луковица саранки заменяла хлеб. Пяти-шести луковиц лилии хватало, чтобы насытить взрослого человека.

Саранку использовали не только в пищу, она ценилась как **целебное средство**, поднимающее на ноги ослабленных после болезни людей. Луковицы, стебли, листья и цветки лилий использовали в качестве лекарственного сырья. Соком саранок заживляли раны. Современная медицина подтверждает, что препараты из лилии обладают противовоспалительным и успо-

каивающими свойствами. Их используют в качестве болеутоляющего и кровоостанавливающего средства.

К сожалению, из-за активного сбора саранки во многих районах нашей страны она стала редким растением, занесённым в **Красную книгу** (например, в Московской, Свердловской и Тульской областях), поэтому выкапывать её на лугу и в лесу нельзя.

Если же вы захотите вырастить эту кудрявую красавицу у себя на участке, то купить луковицы можно в садовых питомниках. Для посадки саранки выберите на своем участке защищённое от ветра место с умеренно влажной, плодородной почвой. Высаживайте луковицы в августе или начале сентября на глубину до 25 сантиметров. Саранка – неприхотливый долгожитель, который может расти на одном месте на дачном участке до 15–20 лет.

Нина МЕДВЕДЕВА

Фотографии из личного архива автора

Дорогие друзья! Пришло время поломать голову над нашими загадками.

1.

В июле Гриша отправился в лагерь. Там новые друзья научили его играть в игру «4 буквы».

ПРАВИЛА ИГРЫ ТАКИЕ.

Водящий загадывает слово из четырёх букв, а второй игрок пытается его угадать, называя свои варианты. Если в предложенном слове **есть какая-то буква из загаданного слова и она стоит на том же месте**, водящий даёт подсказку: **Х** (крестик). Если **буква есть, но она на другом месте**, то подсказкой будет **О** (нолик). Трудность в том, что отгадывающий не знает, какая именно буква угадана, он может только предполагать, какие буквы скрываются за крестиками и ноликами.

Например, друг Гриши загадал слово «ШАРФ» и даёт такие подсказки на Гришины варианты:

????	
КРОТ	О
ШКАФ	Х Х О
ШАРФ	Х Х Х Х

Попробуйте отгадать, какие слова ребята загадали друг другу:

????	
ЛИСА	Х О
МОСТ	-
ЛЮКС	-
КОРА	Х Х
ГИРЯ	Х О О

????	
СИЛА	О
ГРИБ	-
ПЛЕД	О О
ЛЕНЬ	Х Х
ТЕЛО	Х Х О О

2

А Гриша научил ребят разгадывать ребусы. Вот какую загадку он им нарисовал:

Ответы на загадки «Головоломки» («Костёр» 6, 2026):

1. Нырял с аквалангом.
2. Сокровища.
3. Морского ежа.
4. Горы.

Рубрику ведёт Екатерина ИСАЕВА

От кофе до... ПУЛЬ

В том же году Грейсон изобрёл способ изготовления **пуль из чугуна**. Эти пули он планировал производить на своей чугунолитейной фабрике, которую он предложил помочь ему построить... военному министерству. И тут Грейсону повезло. Сам император **Александр I** утвердил придуманную им технологию и указал принять её для «повсеместного введения». Изобретатель перестал заниматься кофейной торговлей, с головой окунувшись в новое дело. Через три года в Петербурге был построен пулелитейный завод Грейсона. Но сырья для производства не хватало, начались убытки, последовали долги. Выпуск пуль наладили после войны 1812 года, когда они перестали требоваться в большом количестве. Завод вскоре закрыли. Грейсон так и не разбогател и остался известен в истории как неудачливый изобретатель.

Бытйй ЧАс

Привет, мои пушистые исследователи! Сегодня я устроился с комфортом – на старых ходиках с кукушкой. Они мерно тикают, а я жмурюсь от удовольствия и размышляю о времени. Вот вы наверняка слышали, как бабушка или мама вздыхает: «**Сидим уже битый час, никак не соберёмся!**» Или папа сердится: «**Битый час объясняю вам одно и то же!**» И сразу становится ясно: прошло много времени, и оно потрачено впустую. Но почему час – **битый**? Неужели бедные часы кто-то колотил?

Могу сказать, что версия эта не такая уж и фантастическая! Дело в том, что в старину, когда наручных часов ещё не придумали, время отмеряли большими башенными часами. Чтобы никто не проспал всё на свете, каждый час в буквальном

смысле отбивали – били в специальный колокол. Один удар – один час минул. То есть выражение «**битый час**» означало время, которое уже отбито колоколом.

Согласитесь, мелодия старинных курантов, отбивающих уходящее время, делает это выражение таким романтическим, что забыть его невозможно.

Теперь, когда вы в следующий раз будете битый час собирать портфель или искать второй носок, вы наверняка вспомните это выражение и, надеюсь, ускоритесь. А то и правда, папа начнёт «**бить в колокола**»!

Рубрику ведут кот Грамотей
и Мария БЛАЖНОВА

Познавательные шестидесятые

2026
«Костёр»:
Экспедиция
прошлое
→ 1936

Несмотря на увлечённость «Костра» современной художественной литературой о подростках, журнал не забывал и познавательный жанр. «Фирменные» темы «Костра» – маринистика и природоведение – оставались на его страницах при всех поворотах журнальной политики.

Трудно было раньше представить «Костёр» без корреспонденций из леса Виталия Бианки. Теперь в журнале появился новый знаток природы – **Николай Сладков**. В 1961 году Сладков опубликовал в журнале главы из повести «Планета чудес, или Невероятные приключения путешественника Парамонова», посвящённой неожиданным, чудесным явлениям природы, о реальности или фантастичности которых должны были догадаться читатели (№ 11–12). Затем он начал «Охоту с фотоаппаратом» (№ 2, № 5–6, 1962), сопровождая очерки о природе собственными фотографиями. После этого взял в руки магнитофон и начал «Охоту за птичьими голосами» (№ 12, 1962). А в 1966 году Сладков стал ведущим игрового познавательного «Клуба Жака Паганеля».

И это далеко не все опубликованные в те годы произведения писателя!

Морские рубрики тоже не раз видоизменялись. Вместо «Морской газеты» пятидесятых с № 1 1960 года в журнале появился «**Морской клуб**». Этот первоначально серьёзный клуб вскоре начал вести «**Морскую игру**»: она заключалась в путешествии яхты «Костёр» по морям и океанам, в ходе которого герои рубрики и читатели должны были разгадывать научные и технические загадки.

В первом номере 1964 года на смену клубу пришла «**Морская энциклопедия**». Её главным редактором стал писатель, капитан второго ранга **Святослав Сахарнов**. Но игра не прекратилась совсем: её отголоски ещё долго блуждали по страницам журнала. В какой-то момент участник «Морской игры» боцман Румпель сделался ведущим рубрики, посвящённой головоломкам и загадкам. Потом читатели снова побывали на борту уже подзабытой яхты «Костёр», Румпель вдруг оказался председателем «**Клуба морских знатоков**», а упражнения для ума «осели» в рубрике «**Головоломки**». И наконец, «Морская энциклопедия» с № 1 1967 года опять стала «**Морской газетой**» во главе с тем же С. Сахарновым.

Рассказывал тогда наш журнал и об успехах космонавтики, о химии, физике, гуманитарных науках. Увлекательной получилась публикация старейшего автора «Костра» **Льва Успенского** «**Рассказы про слова**» (№ 1 – 3, 1969), материалы которой потом многократно переиздавались в книге «Слово о словах». Другой старейший автор, **А. Д. Антрушин**, после долгого молчания удивил читателей грандиозным проектом транспортировки астероида на земную орбиту (№ 12, 1968).

Фотографии:
rusneb.ru

